

В этот момент ворота замка вдруг медленно, очень медленно начали открываться перед ними, обнажая темный зал внутри.

Си Ту, боявшийся призраков, не выдержал и спрятался за спины троих. Но затем произошло нечто, от чего все побледнели!

Женщина, одетая в форму горничной, вышла из открытых ворот замка, сделала жесткий поклон и жестким голосом произнесла:

— Пожалуйста, следуйте за мной, гости.

Внезапно появившаяся горничная вызвала холодный пот на спинах четверых мужчин. Эта горничная явно не была живой — ее лицо было белым, как будто покрыто слоем белой краски, а тело полупрозрачным! Только сумасшедший пошел бы за ней!

Цинь Чанцин никак не ожидал, что, получив почти двадцатилетнее материалистическое образование на Земле, будучи преемником социализма, выросшим под красным знаменем, он в далеком космосе столкнется с призраком!

Никто из четверых не двинулся с места, даже не осмелился произнести звук, уставившись на горничную.

Горничная, подождав некоторое время и не увидев реакции, снова повторила ту же фразу, и снова, и снова, все быстрее и быстрее. Высокая частота повторений делала ее жесткий голос все более пронзительным и резким.

Затем четверо заметили, что из разных уголков замка начали появляться множество таких же полупрозрачных существ, как горничная. Они с бледными лицами и жесткими движениями начали окружать их.

Цинь Чанцин тоже слегка побледнел, но старался сохранять спокойствие, внимательно наблюдая за полупрозрачными существами. Вскоре он заметил, что на каждом из них сидела черная обезьяна!

— Это... должно быть энергетические тела ментальной силы, — внезапно сказал многоопытный Хань Хай.

— Энергетические тела ментальной силы? — с недоумением спросил Цинь Чанцин.

— Да, говорят, что после смерти люди с сильной ментальной силой в определенных условиях могут оставить такие энергетические тела. Но эти люди, судя по всему, были просто слугами, садовниками и охранниками, вряд ли у них была такая мощная ментальная сила, да и вряд ли так много людей одновременно могли оставить их.

Получив объяснение, Хань Хай пришел в себя. Если это просто энергетические тела ментальной силы, то эсперы, обладающие ментальной силой, не должны их бояться.

Цинь Чанцин же считал, что ситуация не столь радужна. Он сказал:

— Если это ментальная сила, вам придется использовать свои сверхспособности, чтобы справиться с ними, но не забывайте, что использование сверхспособностей или ментальной силы здесь может привести к заражению синдромом мании.

Эти черные обезьяны смотрели на них горящими красными глазами!

Это был практически безвыходный тупик! У этих энергетических тел ментальной силы больше не было физической оболочки, обычное оружие вроде пистолетов или дубинок не могло их ранить. Единственное, что могло с ними справиться, — это сверхспособности.

— В таком случае, давайте зайдём в замок и посмотрим, что там внутри.

Раздался слегка знакомый легкомысленный голос позади них. Цинь Чанцин обернулся и встретился взглядом с золотоволосым мужчиной, который снова подмигнул ему с намеком:

— Привет, красавец, мы снова встретились, какая удача.

Цинь Чанцин: «...»

Он не знал, была ли это удача, но внезапно почувствовал желание ударить кого-то.

Энергетические тела ментальной силы, казалось, были бесчисленны и быстро окружили их со всех сторон, вынуждая войти в замок. Вместе с ними приближались и бесчисленные черные обезьяны.

Хань Хай с серьезным выражением лица посмотрел на Цинь Чанцина, даже Си Ту смотрел на него, ожидая решения. Цинь Чанцин не боялся этого, он немного помолчал, затем кивнул:

— Давайте зайдём.

Он достал нить, окрашенную киноварью, которую использовал ранее, на случай, если она пригодится.

Их вынудили войти в замок. Цинь Чанцин шел первым, Си Ту и Хоуци — по бокам, Хань Хай хотел идти сзади, но золотоволосый мужчина опередил его.

Хань Хай посмотрел на него, и мужчина с улыбкой сказал:

— Я позабочусь о защите красавца.

Хань Хай: «...»

Почему он кажется таким знакомым?

Ворота замка были высотой не менее десяти метров, на них были вырезаны изысканные и дикие узоры, но из-за многолетнего отсутствия ухода они покрылись толстым слоем черной грязи, и было трудно разглядеть их былую красоту.

Ближе к вечеру, когда они вошли внутрь, свет стал еще более тусклым.

— Время ужина!

Внезапно громко объявила горничная, что сильно напугало Си Ту, едва не заставив его прыгнуть на Цинь Чанцина.

Все посмотрели в направлении, указанном горничной, и увидели длинный стол, за которым могло бы разместиться более двадцати человек. На столе не было много пыли, но и особой чистоты тоже.

— Что они хотят сделать? — дрожащим голосом спросил Си Ту.

Цинь Чанцин тоже не знал, что они хотят, но как атеист он больше интересовался принципом формирования этих энергетических тел ментальной силы.

— Сделаем, как они говорят, и посмотрим, что они хотят, — сказал золотоволосый мужчина, стоявший рядом.

Горничная, видя, что они все еще стоят у входа, снова начала повторять ту же фразу, все быстрее и быстрее, делая свой голос все более пронзительным, а энергетические тела снова начали приближаться.

— Черт, уши отвалятся, — с гримасой сказал Си Ту, когда Цинь Чанцин потянул его к столу.

Когда все сели, пронзительный голос горничной тут же замолк.

Затем из какого-то угла замка появилась группа горничных. Они несли тарелки, поставили их перед Цинь Чанцином и остальными и громко объявили:

— Пожалуйста, приступайте к ужину.

Си Ту взглянул на свою тарелку и побледнел. На белых тарелках лежали куски мяса и внутренностей, похоже, только что вырванные из тела животного, сгустки темно-красной крови и необработанная шерсть. Все это выглядело отвратительно, и Си Ту едва не вырвало.

Когда горничная снова начала повторять, Цинь Чанцин быстро шепнул остальным:

— Уберите это.

У всех были пространственные пуговицы, и они моментально поняли, что делать, сбросив содержимое тарелок в них.

Горничные, хотя и контролировали их действия, не имели способности различать, и, увидев пустые тарелки, быстро убрали их. Первая горничная снова объявила:

— Пожалуйста, пройдите в гостевые комнаты.

Все обменялись взглядами. После всех этих действий горничной у каждого возникли свои предположения, и они решили последовать за ней, чтобы обсудить ситуацию. Горничная провела их на пятый этаж, проследила, чтобы каждый вошел в свою комнату, и удалилась.

Цинь Чанцин, войдя в комнату, дождался, пока шаги горничной стихнут, и попытался открыть дверь, но обнаружил, что она заперта снаружи!

Он в ярости ударил ногой в дверь, но только поднял ногу, как дверь внезапно открылась изнутри.

На пороге стоял золотоволосый мужчина, его взгляд скользнул по лицу Цинь Чанцина, затем по телу и остановился на поднятой ноге. Кажется, он что-то себе представил и усмехнулся.

— Чего смеешься? — холодно спросил Цинь Чанцин, спокойно опуская ногу.

Мужчина с улыбкой ответил:

— Я подумал, что ты приглашаешь меня.

— Ты слишком много думаешь.

Цинь Чанцин внимательно посмотрел на его лицо, очень хотелось потянуть за него, чтобы проверить, не маска ли это.

— Если ты так на меня смотришь, я могу подумать, что ты влюбился.

Мужчина с легкомысленной улыбкой сказал, словно завсегда с светских вечеринок.

Цинь Чанцин засунул руки в карманы и усмехнулся:

— Я даже не знаю твоего имени, как ты думаешь, возможно ли это?

<http://bllate.org/book/16204/1454396>